

Отзыв

на автореферат диссертации Оксаны Афанасьевны Киосе
на тему: «Формирование историософской концепции
в творчестве Владимира Шарова» (Пермь, 2025),
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Тема исследования О.А. Киосе актуальна и даже злободневна, несмотря на временную дистанцию изображаемой исторической реальности и вопреки игровой художественной стратегии писателя В. Шарова. Выявление философской концепции национальной истории (на что направлено творчество Шарова) оказалось на острие понимания глобальных процессов в XXI веке. Не менее важно новое обращение писателя (а за ним и исследователя в диссертационной работе) к одной из важных версий истории философии – историософии. А именно: в русской национальной традиции альтернативой «объективной» классической философии истории развивалось антропологическое и аксиологическое понимание истории как процесса порождения и результатов реализации человеческих идеалов и целей их достижения. Роль идей и текстовый (информационный) характер их восприятия массовым сознанием объясняет разрушение линейного, телеологического развития, оборачивается непредсказуемыми поворотами социального процесса. Русская историософская традиция, в которую вписывается философия истории Шарова, позволяет объяснить многие проявления исторических парадоксов.

Именно предмет исследования – толкования историософии писателя – объясняет важность и смелость автора диссертации в избрании материалом прозы В. Шарова, сложной не только по глубине вскрытых проблем русской национальной истории, но и по художественному их выражению. Романы Шарова проявляют общие черты постклассического искусства: вариативность версий реальности, связанная не только с многоголосием, с наличием полифонии версий персонажей-идеологов, но и с авторским разнообразием моделей исторических событий и самого хода истории. Поскольку «истории» – это «рассказ о событии», изначально – лишь тексты о фактах реальности с разной степенью субъективности и достоверности. Писатель Шаров следует такому пониманию истории историка Шарова: как учёного его интересовала интерпретация прошлого в границах дошедших фактов и свидетельств разного уровня достоверности. Как писатель, Шаров получал возможность эпистемической свободы: постклассический автор не выдаёт свой творческий вымысел как единственно соответствующий реальности, но сталкивает разные возможные варианты объяснения событий и фактов. При этом Шаров не ограничивается альтернативной авторской

версией, а соотносит разные возможности хода прошлого, не сводя к общепринятой, конвенциональной.

Поэтому нужно счесть достоинством работы О. Киосе смелость в обращении к трудному материалу и свести его одной версии в рамках сознания исследователя. Тут же отметим смелость и в обращении к творчеству Шарова в целом, не к описанию показательного или сравнению сопоставимых романов. Нельзя сказать, что объём не только реферата, но и всей диссертации позволил с равной полнотой аргументировать разные проявления историософии Шарова в романах разных периодов творчества писателя. Однако сама задача дать абрис творческого воплощения историософской концепции Шарова – это не частый в кандидатских диссертациях подход к наследию писателя как к целому. Автору диссертации удалось подводить интерпретацию романов к общему (всё же – неальтернативному) выводу: значение национального мессианского мифа в истории нации; разное понимание пути к достижению всечеловеческого спасения (ожидание сакрального спасения или разрушение кромешного мира); цикличность истории как смена полюсов мессианского мифа.

Удалось Киосе уточнение истоков историософии Шарова (о чём писали разные исследователи в разных аспектах). В диссертации истоки даны тоже выборочно, но достаточно для понимания Шарова: идеи историка С.Ф. Платонова (в первой главе); идеи Н. Бердяева и Н. Фёдорова (во второй главе). Возможно, констатацию близости идей в эссе В. Шарова и в работах предшественников-философов) стоило бы редуцировать и тем самым больше внимания уделить художественному миру писателя, в котором реализуется эпистемическая модальность возможного. В этих главах становится понятным, почему диссертация названа «Формирование философской концепции...», а не, например, «Художественные стратегии воплощения историософской концепции»). Зато в анализе конкретных романов восполняется контекст не только историософских, но и разных философских рабюот, подвергаемых проверке персонажами и автором.

Более открыта собственно *художественной* стратегии Шарова третья глава диссертации, посвященных романам «Возвращение в Египет» и «Царство Агамемнона»). Здесь литературоведческий подход проявляет содержательность не только идей, но и сюжетной организации (интриги), нарративов (субъективных версий событий), сосуществование разных дискурсов (разных высказываний о прошлом в зависимости от условий высказывания). Творчество Шарова предстаёт как явление, имеющее художественную ценность, а не только текстовое закрепление авторских историко-философских идей.

Работа Киосе вызывает размышления, что также есть достоинство научного труда. Третья глава названа «Метаисториософский роман» и опирается на интерпретацию одного романа Шарова – «Возвращение в Египет». Эта глава проявляет возможности автора диссертации выявить историософские идеи писателя, скрытые в художественной логике именно

условного (фикционного) художественного образа прошлого. Эту главу можно оценить как самую интересную, она выстраивает модель историософского романа Шарова не в сопоставлении всех (или основных) романов писателя, однако показывает, как сопрягаются разные варианты исторического процесса в столкновении разных повествовательных и дискурсивных пластов романа. Вопрос вызывает именно обозначение романов Шарова как *метаисториософских*. Собственно, этот вывод возникает во второй главе и характеризует постоянный диалог Шарова с разными версиями русской национальной истории разных русских мыслителей и писателей. Сведение романов Шарова к метаописанию русской историософии умаляет значимость собственной художественной (сюжетной, не только нарративной) практики писателя и приближает определение его романов к термину «метаисторический роман», характеризующему игру авторов постмодернизма с текстовыми версиями истории. Шаров же открывал в цикличности русской истории особенность национального сознания с разным пониманием мессианской миссии человека и нации в разные периоды истории России. Именно в таком аспекте прочитывается вывод автора диссертации о «реалистическом миропонимании и модернистском по природе мифотворчестве Шарова ... с использованием постмодернистских инструментов» (с. 13-14). Поэтому определение «метаисториософский роман» нам представляется безусловным, скорее, автор диссертации показал структуру собственно историософского романа в индивидуальном варианте писателя В. Шарова. Названные в Заключение в качестве литературного контекста романы Ф. Горенштейна, Ю. Буйды, М. Шишкина также основаны не на постмодернистской деконструкции известных историософских текстов, а на неомодернистской мифологизации прошлого в целях обнаружить причины и цели социального развития в сознании народов и наций, роль нематериальных факторов истории. Диссертационное сочинение Киосе доказывает, что художественная проза Шарова – способ полемики с идеализацией и однозначностью позитивистских моделей прошлого, но главное – это способ обнаружить проявление в непредсказуемости исторического развития повторяемости, закономерности: циклы и разное понимание в социуме идеалов и цели человеческой истории.

Дискуссионность положений, сформулированных в автореферате, на наш взгляд, свидетельствует о перспективности научной проблемы диссертации и о серьезном уровне аргументации. Научные результаты обосновывают выдвинутую автором научную гипотезу.

Автореферат и 10 публикаций, 3 из которых в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, соответствуют проблематике исследования и отражают основное содержание работы. Полученные Оксаной Афанасьевной Киосе научные результаты соответствуют

паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Структура и содержание автореферата свидетельствуют о том, что диссертационное исследование «Формирование историософской концепции в творчестве Владимира Шарова» соответствует критериям, установленным пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Оксана Афанасьевна Киосе, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Рыбальченко Татьяна Леонидовна
кандидат филологических наук (10.01.01 – русская литература),
доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI веков
и литературного творчества

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
Почтовый адрес: 634050, Томская область, г. Томск, пр-кт Ленина, д.36
Телефон организации: +7 (3822) 52-96-72
Адрес эл. почты организации: rector@tsu.ru
Веб-сайт организации: [http:// www.tsu.ru](http://www.tsu.ru)

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

30 апреля 2025 г.

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андреев И. В.